

— Снижение частоты интимной жизни.

— Начал больше внимания уделять внешнему виду.

— Часто находит предлоги не возвращаться домой.

...

— Что за ерунда, — пробормотал Нянь Хуа.

Собираясь снова начать поиск, он вдруг заметил, что рядом появилась большая голова.

— Девять признаков духовного предательства кумира... Двоюродный брат, чем ты занимаешься?

— Предательством, — не задумываясь, ответил Нянь Хуа.

— Что? — Большая голова повернулась с недоумением.

Встретившись с ним взглядом, Нянь Хуа вдруг осознал сказанное. Он поспешно убрал телефон и встал.

— Ничего, ничего. Почему ты так внезапно подошел? Испугал меня!

Пин Лэ, скрестив руки, прищурился и спросил:

— Двоюродный брат, зачем ты ищешь про измены?

— Я не искал, просто это вдруг выскочило, когда я искал другое, вот и посмотрел, — сухо рассмеялся Нянь Хуа, убирая телефон в карман.

— Если не искал это, то что искал? Прячешься под столом, явно что-то нехорошее задумал, — настаивал Пин Лэ.

— Кто сказал? Я прячусь под столом, чтобы никто не видел, как я играю в телефон, — Нянь Хуа махнул рукой. — Ладно, ладно, иди смотри за делом. Мне еще работать надо.

— Ну хорошо, — Пин Лэ приподнял бровь.

Собираясь выйти из операционной, он вдруг обернулся:

— Двоюродный брат, ты слышал о проклятии?

Рука Нянь Хуа, разбивавшая яйцо, замерла.

— Какое проклятие?

Пин Лэ лукаво улыбнулся и сделал жест, словно режет ножом:

— Говорят, что все изменники после смерти попадают в ад, где их член три метра длиной мечом режут десять тысяч раз!

Нянь Хуа вздрогнул, и яйцо в его руке с треском раздавилось.

Когда Фу Чэнси проснулся, уже наступил вечер.

Доктор Шан, держа руки в карманах, шутливо сказала:

— Сяо Си, если бы ты не проснулся, я бы уже собиралась оставить тебя здесь и уйти домой.

Фу Чэнси, все еще сонный, улыбнулся и, потирая глаза, медленно сел:

— Извините, доктор Шан. Не знаю, что со мной в последнее время, кажется, что спать можно вечно.

— Это хорошо, для тебя сон — это благо. Значит, твое психическое состояние улучшается, — доктор Шан хлопнула его по спине. — Ладно, иди умойся, чтобы взбодриться. Потом поговорим.

Выйдя из кабинета, Фу Чэнси сразу заметил лист бумаги, лежащий на столе.

Он подошел, взял лист и увидел, что на нем изображен мальчик, стоящий на ступеньках и собирающийся шагнуть вниз. Но ступеньки были слишком высоки, и он выглядел тревожно.

Фу Чэнси, глядя на мальчика, который, казалось, нервничал, невольно рассмеялся:

— Доктор Шан, ваши художественные способности становятся все лучше. Может, откроете курсы по манге?

— Да, я тоже так думаю. Благодаря вам у меня появился еще один способ заработать, — доктор Шан тихо рассмеялась, а затем добавила:

— Сяо Си, ты понял, что означает этот рисунок?

Фу Чэнси медленно кивнул, сел и, указывая на рисунок, сказал:

— Этот маленький человечек — это я, я спускаюсь по лестнице. Но лестница слишком высокая, и я не могу спуститься. Верно?

— Ммм... почти так. Но не то что ты не можешь спуститься, а то, что ты боишься спуститься, — объяснила доктор Шан, взяв ручку. — Сегодня я провела с тобой гипнотерапию, используя образ спуска по лестнице, чтобы помочь тебе постепенно снять психологический груз и обрести уверенность в себе. Каждая ступенька здесь представляет собой этап. Например, «экзамены», «окончание учебы», «работа», «мечты» и так далее. Сначала ты шел уверенно, и я по твоему тону поняла, что у тебя есть четкое представление о своем будущем. Но когда я добавила еще один этап, ты замедлился и остановился, боясь идти дальше. Сяо Си, угадай, что это за этап?

Фу Чэнси взглянул на нее, подумал и тихо сказал:

— Семья?

— Нет, — доктор Шан покачала головой, улыбаясь.

Фу Чэнси, видя ее загадочную улыбку, осторожно спросил:

— ...Любовь?

Доктор Шан, сдержанно улыбнувшись, кивнула:

— Да. Точнее, из-за твоих собственных сомнений и детских травм, нанесенных отцом, ты не уверен в своих чувствах.

Фу Чэнси, услышав это, почувствовал неловкость. Он слегка кашлянул, стараясь сохранить спокойствие:

— Доктор Шан, не так уж все плохо, я думаю, что в этом плане... я все же стремлюсь к чему-то.

— Стремление не означает, что ты уверен в своей способности это поддерживать, — доктор Шан достала из блокнота еще один лист и протянула ему. — Вот, на этом листе записаны все

твои опасения. Посмотри, насколько хорошо ты себя знаешь.

Фу Чэнси сжал губы, взял лист и прочитал:

«Вспыльчивый, плохо контролирует себя.

Дерется, не может дать чувство безопасности.

Негативно относится к проблемам, нетерпелив, упрям.

Легкая брезгливость, привередлив в еде, много дурных привычек.»

...

— Да ну, о какой любви может идти речь. Лучше я останусь в покое, чтобы никому не навредить, — Фу Чэнси бросил лист на стол с раздражением.

Доктор Шан не сдержала смешка, поддразнивая:

— Не надо так, может, еще можно «спасти».

— Разве это еще возможно? Лучше бы меня переплавили заново! — Фу Чэнси сказал с обидой.

— Возможно, конечно. Сяо Си, я уже говорила, если ты поверишь в себя, все можно изменить, — доктор Шан снова протянула ему лист. — Возьми. Иди и найди того, кого ты хочешь «испортить», чтобы он помог тебе.

Когда Нянь Хуа сидел за столом, считая счета, в магазин ворвался Фу Чэнси.

Он сначала удивился, затем посмотрел в окно и спросил:

— Что случилось? Тебя собака гнала?

Фу Чэнси глубоко вздохнул, словно набравшись смелости. Он подошел, положил на стол тот самый лист и сказал:

— Вот, посмотри, есть ли у меня еще шанс.

— А? — Нянь Хуа удивленно моргнул.

Затем отложил ручку, взял лист и начал читать:

— Вспыльчивый, плохо контролирует себя. Дерется...

Голос Нянь Хуа становился все тише, пока он не положил лист обратно на стол, нахмурился, подпер подбородок и задумался.

Фу Чэнси ждал некоторое время, но реакции не последовало. Тогда он сел и нетерпеливо спросил:

— Ну, говори же!

Нянь Хуа цыкнул, вздохнул и покачал головой:

— Сложность задачи просто зашкаливает. Хуа Хуа, как ты вообще дожил до такого возраста?

Фу Чэнси на мгновение замер, затем схватил лист:

— Не важно, просто скажи, готов ли ты помочь мне исправить все эти недостатки.

— Ты хочешь, чтобы я тебе помог? — Нянь Хуа указал на себя.

— Да, — Фу Чэнси посмотрел на него и нарочито добавил:

— Если я не исправлюсь, то не смогу дать чувство безопасности другим.

Нянь Хуа, услышав это, сжал губы и осторожно спросил:

— Кому ты хочешь дать чувство безопасности?

Фу Чэнси внутренне рассмеялся, но внешне сохранял спокойствие:

— Конечно, тому, кто мне нравится.

Нянь Хуа моргнул и невольно продолжил:

— Кто тебе нравится?

Фу Чэнси, видя его напряжение, едва сдерживал смех. Он взял горячую воду, приготовленную

Нянь Хуа, сделал несколько глотков и, скрывая улыбку, добавил:

— Пока не скажу. Когда ты сможешь мне исправить все эти недостатки, я расскажу, кто мой избранник. А еще помогу тебе уложить твоего кумира в твою постель.

Нянь Хуа, услышав это, почувствовал странное ощущение пустоты. Оно грызло его изнутри, вызывая легкую ревность.

Спи, спи, спи себе на здоровье!

Нянь Хуа хлопнул по столу, резко встал и с обидой сказал:

— Какой там кумир! Пусть кто хочет, тот и спит с ним!

Фу Чэнси, который спокойно пил воду, услышав это, проглотил горячий глоток, и слезы потекли по его щекам.

Через двадцать минут Фу Чэнси, держа во рту два кубика льда, снова сел рядом с Нянь Хуа.

<http://bllate.org/book/15497/1374155>